

Книгораспространение в XVII в. на территории Архангельской области печатных изданий кирилловского шрифта

Одной из важнейших задач воссоздания национальной культуры является выявление закономерностей и определённых особенностей становления и развития книжного дела, где основной элемент – феномен книги и её место в жизни общества. Однако ни одна национальная культура не может иметь полное представление без локальных (в данном случае региональных) тематических исследований, каким в настоящее время является долгосрочный проект по созданию Свода книжных памятников Архангельской области. Анализируя собранную информацию, сохранившуюся на страницах книг кирилловского шрифта, а также книговедческие исследования А.С. Зерновой, С.П. Луппова, Б.В. Сапунова, Н.А. Баклановой, А.Х. Горфункеля, Н.Ю. Бубнова, И.В. Поздеевой, В.П. Пушкова, Н.В. и А.А. Савельевых и др., мы можем выявить региональный аспект развития процесса книгораспространения на территории Архангельского края в XVII веке.

Начавшийся событиями Смутного времени XVII век был переломным для России, которая в это время начинает увеличивать свою территорию, участвовать в географических открытиях, развивать общенациональную культуру, формировать единый всероссийский рынок и вовлекаться в орбиту общеевропейской политики и торговли. В XVII веке Россия вела торговлю с Англией, Голландией, Польшей, Литовским княжеством, с татарским ханством, Кавказом, Средней Азией, Турцией, Персией. Историками засвидетельствован факт, что в XVII в. западноевропейские книги через Архангельск заказывал купцу Исаакию Вандебургу митрополит Дмитрий Ростовский¹.

Все перечисленные выше изменения не могли не отразиться на развитии русской книжности. Книг стало значительно больше. Заметно возросло количество рукописных книг, печатных книг за столетие было выпущено около 500 названий.

Надо сказать, что особенностью печатного дела в России в XVII веке было то, что это ремесло контролировалось государством и церковью. И хотя общий репертуар книг в этот период заметно расширился, первое место среди печатных изданий продолжали занимать книги религиозного содержания.

Вместе с тем, на протяжении нескольких десятилетий шёл медленный процесс проникновения в церковную книгу элементов светскости, что выразилось в появлении первых печатных книг светской тематики.

В XVII веке в обиход вошли азбуки, буквари, учебные псалтири, сборники поучительных чтений на год (Прологи), исторические, философские и теологические произведения. Вышла в свет первая русская книга по военному делу, математике, бухгалтерии, были изданы книги по истории, технике и географии.

Расширение репертуара и увеличение количества тиражей печатных изданий требовало от государства в XVII веке создание системы распространения

¹ Луппов С.П. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973. С. 248.

книг. Книговедами уже давно выявлены основные формы книгораспространения, это: покупки-продажи, дарение – вклады, заклад и отдача за долги, изъятие старо-печатной и раздача новоисправленной литературы местными религиозными деятелями после церковных реформ патриарха Никона, переписка, перемена места жительства, переход книги в другие руки в период военных событий и другие.

Все эти процессы книгораспространения нашли своё отражение и на Архангельском Севере. На территории Архангельского края, как известно, помещичьего землевладения не существовало. Государственные крестьяне северных уездов были наиболее грамотными среди российского крестьянства и книжность издавна являлась здесь важным компонентом крестьянской культуры. Если в центральных районах России XVII века, как предполагала А.С. Зернова, «...крестьяне почти не имели никакого отношения к книгам...»², то экспедиции на Русский Север и исследования В.И. Малышева и его учеников, открыли для науки феномен народной (крестьянской) книжной культуры Русского Севера. Описания книжных собраний, имеющих в своем составе печатные издания XVII века, фиксируют сведения о принадлежности большого количества книг северным крестьянам.

Известно, что уже в XVI веке в России был книжный рынок, на котором наряду с московскими изданиями фигурировали краковские издания Фиоля Швайпольта, пражские Франциско Скорины, вильнюсские Луки и Козьмы Мамоничей и другие. Предполагают, что в конце XVI века, когда в Литве возникли трудности с распространением славянских книг, Мамоничи наладили поставку в Россию книг, изданных в их типографии в Вильнюсе, через Архангельск. Можно предположить, что обнаруженные на территории Архангельской области издания книг второй половины XVI в., среди которых есть сохранившиеся в одном-двух экземплярах в мире, могли быть привезены и реализованы на Русском Севере именно в это время.

В XVII веке книжная торговля начинает активно развиваться. Для неё на Красной площади в Москве было определенное место – Спасский мост у Фроловской башни напротив Спасских ворот. В конце XVII века главным рынком по-прежнему был Китай-город, обнесённый красной стеной. Внутри его в 1695 г. располагалось 72 специализированных ряда: кушачный, рукавичный, пушной, башмачный, книжный, иконный или иначе – «ряд для икон и книг» и др. Здесь же в допетровские времена был центр русского книгопечатания – Печатный двор.

В первой четверти XVII века мастеровые люди типографии Печатного двора развозили вновь отпечатанные книги по городам, которые потом расходились по уездам. Документы свидетельствуют, что в 1621-1623 гг. на Вагу было отправлено 80 экземпляров книг, на Двину и в Холмогоры – 205, в Каргополь – 118 экземпляров. Среди книг были Триодь постная (М., 1621), Минея на январь (М., 1622), Минея на февраль (М., 1622), Апостол (М., 1623), Минея на ноябрь (М., 1623), Минея на март (М., 1624)³.

² Зернова А.С. Надписи на книгах Московской печати XVI-XVII вв. в собрании отдела редких книг Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина // Зернова А.С. Книга. Исследование и материалы. М., 1992. Сб. 62. С. 120.

³ Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадько А.В. Московский Печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618-1652. М., 2001. С. 41-42.

В книжной лавке Печатного двора имелись книги продаж, в которые заносились данные о розничной («в мир») продаже книг. Как правило, в книгу продаж вносились фамилия и имя покупателя, сословная принадлежность, должность и место работы, место жительства для иногородних и сколько книг, по какой цене и какого числа он приобрел.

Благодаря этим сведениям, мы можем точно сказать, что покупки северян в книжной лавке Печатного двора были значительны и на одного покупателя из Поморья во второй половине XVII века приходилось в среднем по 4,3 книги. Например, в Москве были приобретены за 4 покупки и увезены на Соловки и в Холмогоры⁴ 88 экземпляров Часовника 1644 года. Мы можем достаточно точно обозначить населённые пункты Архангельского края, где кирилловская книга XVII века получила наиболее широкое распространение. Среди них: Каргополь, Яренск, Пинежье, Усть-Цильма, Мезень, Ненокса, Соловки, Сольвычегодск, Сийский монастырь, Вага, Двинской уезд, Холмогоры, Архангельск и др.

Сословная принадлежность покупателей книжной продукции тоже не однозначна. Среди них: священнослужители, крестьяне, посадские торгово-промышленные люди, называвшие себя «каргополец», «колмогорец», «мезенец», «пинежанин», «стялец», «стряпчий» и др. Социальный состав и имена покупателей, владельцев, вкладчиков и читателей можно проследить не только по книге продаж, но в большей части в записях, которые сохранились на книгах.

Записи на книгах XVI-XVII вв. свидетельствуют и о том, что наши земляки в это время активно приобретали Псалтири учебные, Азбуки, Евангелия толковые, Библии, Служебники, Потребники, Каноники, Часословы, Прологи и Грамматику. На книге Евангелие учительное есть запись: «Сия книга глаголемая Евангелие учительное колмогорца Мишки Иванова сына Ершова. А дано цены...»⁵. В настоящее время в музеях и библиотеках Архангельской области хранится более 300 экземпляров книг XVII века. На одной из них, хранящейся в АОКМ запись гласит, что «Марта в 14 день сия книга глаголемая Пролог Двинского уезда княжостровской волости церкви Введения пресвятей Богородицы. Куплена на Москве»⁶.

Как и во всей России на Севере многие крестьянские общины приобретали книги вскладчину. В Минею на декабрь месяц (М., 1620) дали денег 62 человека – свидетельствует запись на экземпляре, привезенном из археографической экспедиции в Усть-Цильму⁷.

Помимо покупки книг в лавке Печатного двора на территории Архангельского края и рядом лежащих земель активно шла купля-продажа печатных изданий с рук. Таким образом, книга, приобретённая жителем Сольвычегодска, попадала на Пинегу или на Мезень или из Устюга Великого в Мезень. В ГМО хранится

⁴ Там же. С. 44.

⁵ Неопубликованный архив проекта Создание Свода книжных памятников Архангельской области Фонд АОКМ. Инв. № 15402.

⁶ Неопубликованный архив проекта Создание Свода книжных памятников Архангельской области Фонд АОКМ. Инв. № 40374

⁷ *Каталог книг кирилловской печати XVI-XVII веков* / Ленинградский гос. ун-т им. А.А. Жданова. Научная библиотека им. А.М. Горького / Сост. А.Х. Горфункель. Л., 1970. С. 27. № 49.

экземпляр Миней общей с праздничной (М., 1697) на листах которой сохранилась запись о том, что книга вложена по указу святейшего Кир Адриана в Кенский монастырь Каргопольского уезда по душе патриаршего келейника монаха Герасима, но была продана «по нужде монастырской» строителем этого монастыря иеромонахом Макарием за полтора рубля архимандриту Ефрему, который в 1713 году продал большому Клещеполской волости Федору Григорьеву Мутусову⁸.

В Пинежском собрании СПбГУ есть очень любопытный экземпляр Псалтири (М., 1641) на листах которой сохранилась запись, которая свидетельствует ещё об одной форме распространения книги – заклад. Вся история бытования этой книги запечатлена на листах: первоначально ее купил Ивашка Дмитриев сын Фефилов, у него её купил Арефка Трофимов и продал Васке Гаврилову, который заложил ее старосте Никольскому Агапиту Яковлеву, а потом, уже выкупив Псалтирь, Васка продал её вновь Прокопью Нифантиеву⁹.

Или, например, факт купли-продажи закреплён на листах напрестольного Евангелие (М., 1663) из АОНБ, которое крестьянин Иван Семёнов сын Молчанов с Малой Пинежки за три рубля с полтиной продал на Выю в церковь Святого Пророка Илии и Святителей Христовых Афанасия Великого, Кирилла Александрийского и великого Святителя Николая Чудотворца старосте церковному Марикану Феодулову.

Основной средой бытования старопечатных книг, как нам всем известно, является старообрядчество. В связи с церковной реформой патриарха Никона и появления течения старообрядчества, жители различных регионов меняли место жительства и уезжали на Север России, который в XVII веке стал оплотом старообрядчества. По всей России в храмах и церквях шла замена старопечатных книг на новоисправленные. Но исчезая из книжных собраний монастырей и церквей, книги эти продолжали бережно храниться староверами, переходя из рода в род. Именно так дошло до нас большинство старопечатных изданий, хранящихся сейчас в государственных собраниях. Откуда только ни привозились эти книги. Так, скорее всего, в старообрядческую общину на Мезени попала книга Третьяк мирской (М., 1623) подаренная ГМО в 2005 г. Книга была вложена 13 октября 1624 года казанским жильцом Сергеем Еремеевым сыном Калачниковым по своим родителям на вечный помянок в церковь Вознесению Христову и к великим чудотворцам Гурею и Варсонофию Казанским и преподобному Макарию Унженскому и блаженному Василью Московскому новому чудотворцу.

Переезд в другое место жительства происходил и со сменой социального статуса владельца книг, когда посадской человек или крестьянин становился иноком или схимником и вносил вкладом в монастырь книги, которые привозил с собой.

Особую роль в распространении книг кирилловского шрифта сыграл первый архиепископ архангельской земли Афанасий Холмогорский, специально на-

⁸ Неопубликованный архив проекта Создание Свода книжных памятников Архангельской области. Фонд ГМО. Инв. КП 10873 (139-кн).

⁹ *Пинежская* книжно-рукописная традиция. XVI – начала XX вв.: опыт исследования. Источники / Рос. Акад. Наук, Ин-т рус лит. (Пушк. дом) Т.2. Описание старопечатных изданий XV- нач. XX вв.; указатели / А.А. Савельев, Н.В. Савельева. СПб., 2005. С. 33-34.

значенный патриархом Иоакимом для борьбы с расколом на Севере России. Борьба с расколом занимала важное место в епархиальной деятельности Афанасия. Одной из мер против усиления раскола на Русском Севере было то, что будучи архиепископом «Афанасий в приходских церквях своей епархии старался отбирать всё, что так или иначе напоминало о расколе: старья богослужебные книги – печатные и рукописные»¹⁰.

В 1692 году из церкви Рождества Христова, что у Архангельского города был взят Требник (М., 1639), который в 1702 году числился в списке библиотеки архиепископа Афанасия и уже имел запись о принадлежности к библиотеке Холмогорского архиерейского дома.

Упорядочение богослужения Афанасий старался достичь посредством раздачи новоисправленных книг. Вместе с богослужебными принадлежностями он приказал раздавать по приходским церквям и богослужебные новоисправленные книги. Кроме того, раздача книг происходило и особо. Необходимость в ней вызывалась не только недостатком книг в бедных церквях, но и тем, что по приходам не вышли еще из употребления старые книги.

Тотчас же по прибытии на епархию Афанасий принял меры по снабжению приходских церквей необходимыми книгами. Раздача их была поручена монаху архиерейского дома Тихону, отправлявшемуся в 1683 году в Важский уезд для сбора дани. «За каждую книгу назначалась определенная плата:

- Евангелие полное – 2 руб.
- Апостол – 2 руб.
- Триодь – 1 руб. 26 алт. 4 деньги
- Требник в десть – 2 руб.

Кроме того, раздавались Шестоднев – 1 руб. 13 алт. 2 деньги.

- Увет душевный

- Тетради обличительны на церковных раскольников – обе за 20 алт.»¹¹

Выдача книг производилась и по частным челобитьям чиновников. В целях правильного понимания Божественной литургии Афанасий в 1700 году рассылал по приходам своей епархии переписанную в Холмогорах, при его архиерейском доме, книгу Германа – архиепископа Константинопольского – Толкование литургии. Книгу патриарха Германа, в отличие от разосланных обыкновенно за плату, он рассылал бесплатно и приказывал многократно переписывать её у себя в Холмогорах¹².

В процессе книграспространения на Архангельском Севере активно участвовали и крупные вкладчики книг в монастырские обители, наиболее яркими представителями которых являлись ярославский купец Георгий (Третьяк) Лыткин, казначей патриарха Адриана Пансий Сийский, семья купцов Строгановых и другие. Среди вкладчиков были Патриарх Филарет, царь Алексей Михайлович,

¹⁰ Верюжский В. М. Афанасий архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет её существования и вообще русской церкви в конце XVII века: церковно-исторический очерк. СПб.: Тип. И. В. Леонтьева, 1908. С. 96.

¹¹ Там же. С. 370.

¹² Там же. С. 375.

«великие государи цари и великие князя Иоанн Алексеевич Петр Алексеевич всеа Великия и малыя и белыя Росии самодержцы и ... великая государыня благородная царевна и великая княжна Софиа Алексеевна», которые пожаловали на-престольное Евангелие с иными книгами Соли вычегодской в Борисоглебской монастырь в Соборную церковь Одегитриа Пресвятыя Богородицы с пределью» и которую в XVIII веке «украшили» Александр, Николай и Сергей Строгановы.¹³

Ни для кого не секрет, что одним из самых крупных вкладов в пинежский Красногорский монастырь в XVII веке был вклад ярославского купца Третьяка Лыткина. Количество книг, подаренных в монастырь, по данным исследователей, насчитывает около 147 экземпляров¹⁴. Среди них были как рукописные книги, так и печатные. Печатные книги приобретал Третьяк Лыткин не только в книжной лавке Печатного двора, но чаще всего у частных лиц. В 1612 году Третьяк Лыткин приобрел экземпляр Острожской Библии (Острог, 1581), на которой есть запись, о том, что эту книгу он купил у «колмогорца» Спиридонова за 4 рубля¹⁵. Возможно, куплена была эта книга перед первым вкладом в Красногорский монастырь, состоявшимся в 1613 году. Путь в монастырь лежал через Холмогоры, через которые проходила и коммерческая деятельность Лыткиных. Эта книга никогда не принадлежала Красногорскому монастырю и хранится сейчас Днепропетровском историческом музее¹⁶, но для нас интересен факт продажи её «колмогорцем» – «ярославцу».

Нельзя забывать и о вкладах крестьян в местные церкви, монастыри на помин родственников и самих себя. Например, на книге Требник (М., 1639), что хранится в настоящее время в библиотеке АСМ есть запись о том, что книгу эту «глаголемая Потребник купил и сподарил Василев сын во сто 50 году [1642] месяца 11 генваря и денег дана полторая рубли с алтына»¹⁷.

Таким образом, проанализировав имеющуюся в нашем распоряжении информацию, мы можем сказать, что печатные издания кирилловского шрифта XVI-XVII веков получили широкое распространение на территории Архангельской области в её исторических и современных границах. Владельцами книг были представители практически всех сословий, которые к тому времени проживали в этой области России, однако большая часть книг находилась в собственности церковных учреждений и севернорусского крестьянства. Крестьянство Поморского края было не только грамотным, оно вело активную деятельность по распространению книги путём всех известных к тому времени форм.

В начале XXI века автор работ по деревянной архитектуре Поморья Н.В. Бицадзе отметила, что «влияние культуры Русского Севера на общерусскую куль-

¹³ Неопубликованный архив проекта Создание Свода книжных памятников Архангельской области. Фонд СИХМ, № ДР 323.

¹⁴ *Смирнов Я.И.* Библиотека ярославских купцов Лыткиных в первой половине XVII века: Проблемы историографического и источниковедческого изучения // Чтения по истории и культуре древней и новой России: Материалы конф. (Ярославль, 7 – 9 октября 1998 г.). Ярославль, 1998. С. 87.

¹⁵ Там же. С. 91-92.

¹⁶ Там же. С. 92.

¹⁷ Неопубликованный архив проекта Создание Свода книжных памятников Архангельской области. Фонд АСМ, № РК 9.

туру... было постоянным, многообразным и во многом судьбоносным»¹⁸. Среди этого многообразия, безусловно, особую роль играет книжная культура Архангельского Севера, которая, благодаря исследованиям книговедов, историков, филологов, религиоведов и других ученых, неоднократно вызывала сенсацию в науке, изменяя многие устоявшиеся представления о северной книжной культуре и о культуре Беломорья вообще, во многом стала судьбоносной и для развития социокультурного пространства России.

¹⁸ Базарова Э.Л., Бицадзе Н.В., Окороков А.В. и др. Культура русских поморов: опыт системного исследования / Э.Л. Базарова, Н.В. Бицадзе, А.В. Окороков, Е.Н. Селезнева, П.Ю. Черноскитов. М., 2005. С. 293.